

О ФОНОСЕМАНТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПТ

Вишневецкая Г. М.¹, Марухина С. А.²

¹ ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет» (153025, Россия, г. Иваново, ул. Ермака, д.39), e-mail: rector@ivanovo.ac.ru

² ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского» (150000, Россия, г. Ярославль, ул. Республиканская, 108), e-mail: info@yspu.org.

Статья посвящена исследованию поэтического текста как части общей парадигмы художественных произведений. Известно, что поэзия всегда представляла интерес для философов и ученых. Однако исторический обзор работ по данной теме позволяет утверждать, что теоретическое осмысление особенностей поэтического текста началось относительно недавно, в XX в. При этом звукоизобразительность стала предметом изучения еще позже, в 60-е гг. В настоящее время изучение фоносемантического аспекта поэзии является продуктивной областью лингвистических исследований. Имеющиеся по данной тематике труды (см. дис. исследования М. А. Балаш, Е. В. Евенко, А. А. Егоровой, А. П. Журавлева, А. Б. Михалева, И. Ю. Павловской, В. А. Пищальниковой, Л. П. Прокофьевой и др.) иллюстрируют разные подходы как к изучению самого явления звукоизобразительности, так и особенностей его функционирования в художественном тексте. Анализ накопленного опыта теоретического изучения фоносемантического аспекта поэтической речи (текста) позволил описать основные результаты проведенных исследований, а также выделить перспективы дальнейшего научного изучения проблемы.

Ключевые слова: фоносемантика, звукоизобразительность поэтического текста, анализ поэтической речи (текста), понимание и восприятие поэзии.

OF A PHONOSEMANTIC ASPECT OF POETRY ANALYSIS

Vishnevskaya G. M.¹, Marukhina S. A.²

¹ Ivanovo State University (153025, Ivanovo, Ermaka 39), e-mail: rector@ivanovo.ac.ru

² Yaroslavl State Pedagogical University n.a. K. D. Ushinsky (150000, Yaroslavl, Respublikanskaya 108), e-mail: info@yspu.org.

The article dwells upon the study of poetry as an integral part of the paradigm of literary works. It is well known that poetry always attracted attention of scientists and philosophers. Nevertheless, a historical review of relevant sources has pointed out that serious theoretical analysis of poetic texts started not so long ago, only in XX. For what concerns phonosemantic studies, they began even later, in 1960s. Nowadays, analysis of the phonosemantic aspect in poetry represents a prolific sphere of scientific research. The latest dissertations (M. A. Balash, E. V. Evenko, A. A. Egorova, A. P. Zhuravlev, I. U. Pavlovskaya, V. A. Pishchalnikova, L. P. Prokofieva and others) illustrate different approaches in studying the phenomenon of phonetic organization and its specific functions within a literary text. Analysis of works together with the description of their results permitted us to define new perspectives for further scientific research in this domain.

Key words: phonosemantics, phonetic devices in poetic texts, poetry analysis, perception and comprehension of poetry.

Поэтический текст (далее ПТ) стал объектом многоуровневого научного анализа относительно недавно (по сути, серьезное теоретическое осмысление стихотворного произведения в отечественной филологии было предпринято лишь в XX в. с созданием ОПОЯЗа и выходом в свет работ В. Б. Шкловского, Ю. Н. Тынянова, Р. О. Jakobsona, Ю. М. Лотмана и др.). Однако это не означает того, что до XX в. поэзия оставалась на периферии филологических исследований. Можно утверждать, что интерес к стихотворным текстам возник одновременно с первыми попытками осмыслить природу языка как средства формирования и формулирования мысли. Впоследствии ученые высказывали разные точки зрения как на определение самого понятия поэтического текста, так и на способы и подходы

к его изучению. Зачастую центральное место в исследованиях занимали не столько собственно лингвистические, сколько общегуманитарные вопросы (философские основания поэзии М. Хайдеггера, определение свойств поэзии в работах Х.-Г. Гадамера, истолкование поэтического текста как вида литературного произведения в рамках герменевтической трактовки П. Рикёра и т.д.).

Несмотря на то, что опыт исследования ПТ насчитывает не одно столетие, интерес языковедческих дисциплин (семантики, фонетики, семиотики, фоносемантики) к проблеме интерпретации и декодирования художественного произведения до сих пор не ослабевает. Достаточно упомянуть работы Н. М. Азаровой, Л. Г. Бабенко, Б. М. Галеева, М. Л. Гаспарова, Ю. В. Казарина, В. А. Плунгяна и многих других.

На наш взгляд, подобное положение объясняется, во-первых, сложной природой самого явления ПТ, а во-вторых, неизменным развитием теоретических основ анализа стихотворного произведения. В целом нельзя не согласиться с замечанием В.А. Пищальниковой о том, что «проблема смысла поэтического текста – одна из «вечных» проблем лингвистики и филологии» [8, с.26].

Возможно, именно этим объясняется тот факт, что вопросы, связанные с фоносемантическими особенностями (ФС) художественного текста и его интерпретации, составляют актуальный вектор современных лингвистических исследований (см. работы М. А. Балаш, Е. В. Евенко, А. А.Егоровой, А. П. Журавлева, А. Б. Михалева, И. Ю. Павловской, В. А. Пищальниковой, Л. П. Прокофьевой и др.). Рассмотрение всех трудов в рамках настоящей работы не представляется возможным, поэтому приведем лишь некоторые их результаты, оказавшие влияние на исследования звукоизобразительности ПТ.

Так, докторская диссертация И. Ю. Павловской (Павловская, 1999) посвящена вопросам звукоимоголизма в английской прозе, в частности его перцептивному аспекту. Автор заключает, что «символическим значением может обладать сочетание фонем». При этом «звукоимоголизм может существовать на уровне текста, при восприятии слушающие выделяют в нем ключевой звук или звуки, при этом звуковая инструментовка должна действовать «в унисон» с коннотативным значением» [7, с. 24].

В кандидатской диссертации Е. Г. Сомовой (Сомова, 1991) звукоимоголизм поэтического текста исследуется как фоностилистическое средство на материале русского языка (исследовался ПТ семи поэтов, произведения которых относятся к разным эпохам и стилям). Автор исходил из того, что анализ фонетического значения текста заключается в определении наиболее частотных для поэтического произведения графем¹ и описании их

¹ По Л. Р. Зиндеру, графема есть «минимальная единица речи для обозначения фонем» (Цит. по: [9, с.7]).

признаков по таблице А. П. Журавлева. Выдвигалось предположение о том, что признаки наиболее частотных графем «отвечают» за фонетическое значение текста.

Выводы диссертационного исследования говорят о том, что «звуковая символика способна нести особую нагрузку в передаче эстетической информации» [9, с.14]. И в этом проявляется ее информативная функция, куда входит и передача дополнительных эстетических смыслов произведения. Кроме того, появление звукового символизма в поэзии активизирует интеллектуальный и эмоциональный опыт читателя, порождающего, как правило, неосознанно, добавочную информацию, явно не содержащуюся в поэтическом сообщении, но вложенную автором, как бы закодированную в тексте. И главное, исследование подтверждает тезис о *семантизации звучаний в поэтической речи*. Особенно ярко это видно в произведениях футуристов (В. Хлебников «Кузнечик», «Времышикамышы»), где символика звуковых повторов устанавливает соответствие между эмоциональным содержанием стиха и его звучанием.

Интересной особенностью работы Е. Г. Сомовой является привлечение к эксперименту иностранных респондентов (немцев и англичан). Это позволило исследовать национальную специфику восприятия звуко-символизма русского ПТ. Так, носители русского языка в качестве звуковых доминант выделяли как гласные, так и согласные графемы, в то время как немцы обозначали только гласные. Обнаружилась также и некоторая асимметрия в интерпретации выявленных доминант. Например, в стихотворении А. С. Пушкина «Стрекотунья-белобока» английские информанты выделили **О, Э, К, С, Л, Б, Ч** в качестве доминант, приписывая им следующие признаки: «гладкий», «легкий», «медленный». Немцы обозначили **У, А, О** как доминанты со значением «темный, нелегкий, подвижный». Русская аудитория указала доминанты **Щ, К, С, Н, У, Л** с признаками «светлый», «легкий», «подвижный» [9, с.10].

Очевидно, что указанные различия есть не что иное, как следствие действия интерференции, а также искажения фонемного распознавания носителями иностранного языка. Получается, что сходным фонемам чужого языка респондент приписывал признаки фонем родного языка одновременно с ассоциативными символическими значениями, существующими для данной фонемы в родном языке.

Возвращаясь к вопросу звукоизобразительности в стихе, отметим, что на особую роль фоносемантических средств указывали не только ученые, но и поэты. Ведь именно в поэзии явление фонетического символизма встречается чаще всего.

В статье «Магия слов» поэт А. Белый рассуждает о музыкальной первооснове искусства. Белый был уверен, что «вновь воскреснет в слове музыкальная сила звука; вновь пленимся мы не смыслом, а звуком слов...» [2, с. 434]. Поэты и писатели также склонны

усматривать в звуках наличие двух основных типов ассоциативного значения: цветовой и эмоционально-оценочной семантики. Они постулировали доминирующую роль звукоизобразительности в стихотворных текстах, подчеркивая взаимосвязь уровней произведения.

Исследования И. В. Арнольд (1990) также подтверждают наличие соответствия звукового состава фразы изображаемому. Это явление получило название звукописи. Однако в отличие от А. Белого ученый пишет о том, что сама по себе звуковая сторона, в отрыве от ритма и значения, художественного произведения не может иметь эстетического воздействия на адресата. Таким образом, художественный текст содержателен в целом.

Наряду с филологическим анализом языка поэзии, Ю. В. Казарин (2001) исследует также и фоносемантический аспект стихотворных произведений на материале русского языка. Работа строилась на материале ПТ, созданных в XVII–XX вв. Ученый предложил новое понимание системы поэтического произведения как синтеза текстовых единиц культурного, эстетического, духовного, дискурсного и языкового характера. Подобная постановка проблемы позволила осуществить многомерное и многоаспектное описание системы художественного текста, что имеет большое практическое и теоретическое значение для аналогичных исследований.

Интерес к работам Ю. В. Казарина обусловлен еще и тем фактом, что он вводит теоретические основы фоносемантического анализа ПТ. Цель «фоносемантического» или фоносемантического анализа текста заключается в «... достижении за счет интерпретации *фонетических смыслов* углубленного и расширенного *восприятия, понимания и усвоения смысловой системы и структуры стихотворения* в целом» (курсив наш. – С. М.) [5]. И если Е. Г. Сомова единицей анализа считала графему, то у Ю. В. Казарина «предметом изучения фоносемантики поэтического текста является текстофонема, а также способность этой единицы выражать в стихотворении значения и смыслы особого характера». Текстфонеме ученый понимает как особую фонетическую единицу, «реализованную в составе типового (аллитерационного, анаграмматического) звукокомплекса» [6, с. 204]. Тем самым автор приходит к выводу о том, что понятие текстфонемы включает в себя одновременно текстовые, эстетические и культурные аспекты.

При этом фонетические средства способны служить связующим звеном между вербальными и невербальными компонентами структуры ПТ. Исследуя глубинные смыслы произведения О. Мандельштама «Улыбнись, ягненок гневный, с Рафаэлева холста...», Ю. В. Казарин обнаруживает восполняющую роль фоносемантического компонента текста. Семантическая оппозиция *мощь-боль*, прослеживаемая в произведении, дополняется ассоциативным рядом, вводимым текстфонемами [гн'] [гн' вн], [в'г], н'(б) + [э]:

*Улыбнись, ягненок гневный с Рафаэлева холста, —
На холсте уста вселенной, но она уже не та:*

*В легком воздухе свирели раствори жемчужин боль,
В синий, синий цвет синели океана въелась соль.*

*Цвет воздушного разбоя и пещерной густоты,
Складки бурного покоя на коленях разлиты,*

*На скале черствее хлеба — молодых тростинки рои,
И плывет углами неба восхитительная мощь [6, с. 291].*

Ассоциативные значения, связанные с указанными языковыми единицами, мобилизуют экстралингвистическую составляющую общего смысла, актуализируя биографический компонент ПТ (знание жизненного пути поэта и его трагического конца). Таким образом, сложная структура смыслов стихотворного произведения подсказывает необходимость многоаспектного анализа поэзии, функционирующей не только в определенных эстетико-культурных рамках, но и существующей в неразрывной связи с читателем, ориентирующей на его жизненный опыт.

Психолингвистические основания понимания текста исследуются в работе Е. В. Евенко (2008). Предметную область составляют механизмы построения смысла-тональности ПТ. Материалом анализа послужили поэтические и прозаические произведения русских и английских авторов. В данной работе применяется современный подход к изучаемому объекту, объединяющий результаты когнитивной семантики, психолингвистики, фоносемантики и герменевтики [4, с. 7-8].

Е. В. Евенко выявила превалирующие звуковые доминанты с соответствующими фонетическими символическими значениями, а также разработала типологию смысла-тональности, основываясь на выявленных звуковых доминантах. По мнению исследователя, наличие подобных фоносемантических центров возможно благодаря «способности человеческого мозга устанавливать ассоциативную связь между значением и звучанием» [4, с. 76]. Другим важным результатом работы стал вывод о «звуковой оркестровке текста»², способной заставить «резонировать» неуловимые смысловые пласты» [4, с. 113]. Примером формирования имплицитного компонента значения при помощи фоносемантических средств может служить отрывок из произведения А. Э. По:

*Said: 'Sadly this star I mistrust –
Her pallor I strangely mistrust:
Ah, hasten! – ah, let us not linger!*

² Вся совокупность фоносемантических компонентов художественного текста.

Ah, fly ! - let us fly – for we must' [4, с. 103].

Фоностилистические средства организуют представленный текст, создавая фоническую цепь с доминантами [s] и [st]. Выделенные явления построены на звукоподражательных качествах звуков. Ассоциативные связи вызывают в сознании читателя мысли о «мрачном, зловещем», целенаправленно воздействуя на реципиента (при этом символизация звучания происходит на подсознательном уровне) [4, с.103].

Анализируя имеющийся опыт теоретического исследования ПТ, можно с уверенностью утверждать, что звуковая сторона художественного произведения играет важную роль в построении текста, раскрывая глубинные смыслы и авторские интенции. Фоническая инструментовка дополняет основное содержание произведения, актуализируя разные слои тезауруса адресата (знание особенностей эстетического направления автора, его биографии, обращение к эмоциональному опыту читателя/реципиента). Фоносемантические средства оформления ПТ затрагивают в первую очередь ассоциативную сферу человеческого сознания. При этом выражение символических (ассоциативных) смыслов осуществляется через форму слова, а именно через фонетическое оформление. При чтении поэзии звуковая оболочка языковых единиц, несомненно, ощущается читателем, при этом процесс осмысления фонетической символики происходит неосознанно.

Результаты рассмотренных работ позволили не только углубить знания об особенностях звуковосимволической организации ПТ, но и помогли расширить область применения фоносемантического анализа: теперь он используется не только для глобальных научных исследований, например, при выявлении языковых универсалий (см. С. В. Воронин, 1982), но для более конкретных целей: фоностилистического изучения художественного текста, изучения лингводидактического потенциала звукоизобразительной лексики (см. Ю. Г. Седелкина, 2006).

Учитывая полипарадигмальную направленность современной науки, можно полагать, что изучение ПТ сегодня представляет собой разумный синтез накопленных теоретических положений и имеющегося опыта анализа поэтического языка. Именно такой подход сможет обеспечить полноту и достоверность лингвистического исследования стихотворного произведения.

В заключение отметим также, что в настоящее время в рамках теоретического осмысления ПТ можно выделить следующие перспективные направления исследования: изучение восприятия звучащего ПТ носителями разных языков, выявление универсальных и специфических фоносемантических характеристик стихотворного текста, анализ ПТ как акта коммуникации между автором и адресатом, то есть изучение имплицитных

компонентов смысла произведения, а также исследование конструктивной и смыслообразующей функции ритмической организации ПТ.

Список литературы

1. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка: учебник для вузов. — М.: Изд-во Флинта, 2009. — 384 с.
2. Белый А. Символизм. Критика. Эстетика. Теория символизма: в 2 т. — М.: Искусство, 1994. — 572 с.
3. Воронин С. В. Основы фоносемантики. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1982. — 248 с.
4. Евенко Е. В. Фоносемантическая организованность текста как средство: дис. ... канд. филол. наук. — М., 2008. — 155 с.
5. Казарин Ю. В. Анаграмма как способ смысловыражения в поэтическом тексте // Известия Уральского государственного университета. — 2001. — № 17. — [Электронный ресурс]. — URL:http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0017%2801_03-2001%29&doc=./content.jsp&id=a06&xsl=showArticle.xslt (дата обращения 23.04.2013).
6. Казарин Ю. В. Поэтический текст как уникальная функционально-эстетическая система: дис. ... д-ра филол. наук. — Екатеринбург, 2001. — 408с.
7. Павловская И. Ю. Фоносемантические аспекты речевой деятельности: дис. ... д-ра филол. наук. — СПб., 1999. — 393 с.
8. Пищальникова В. А. Проблема смысла поэтического текста (психолингвистический аспект): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. — М., 1992. — 31 с.
9. Сомова Е. Г. Звукосимволизм как фоностилистическое средство в поэтическом тексте: дис. ... канд. филол. наук. — СПб., 1991. — 206 с.

Рецензенты:

Григорян А.А., д.ф.н., профессор кафедры английской филологии ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет», г. Иваново.

Левина Т.В., д.ф.н., профессор кафедры английского языка Владимирского государственного университета им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г.Владимир.